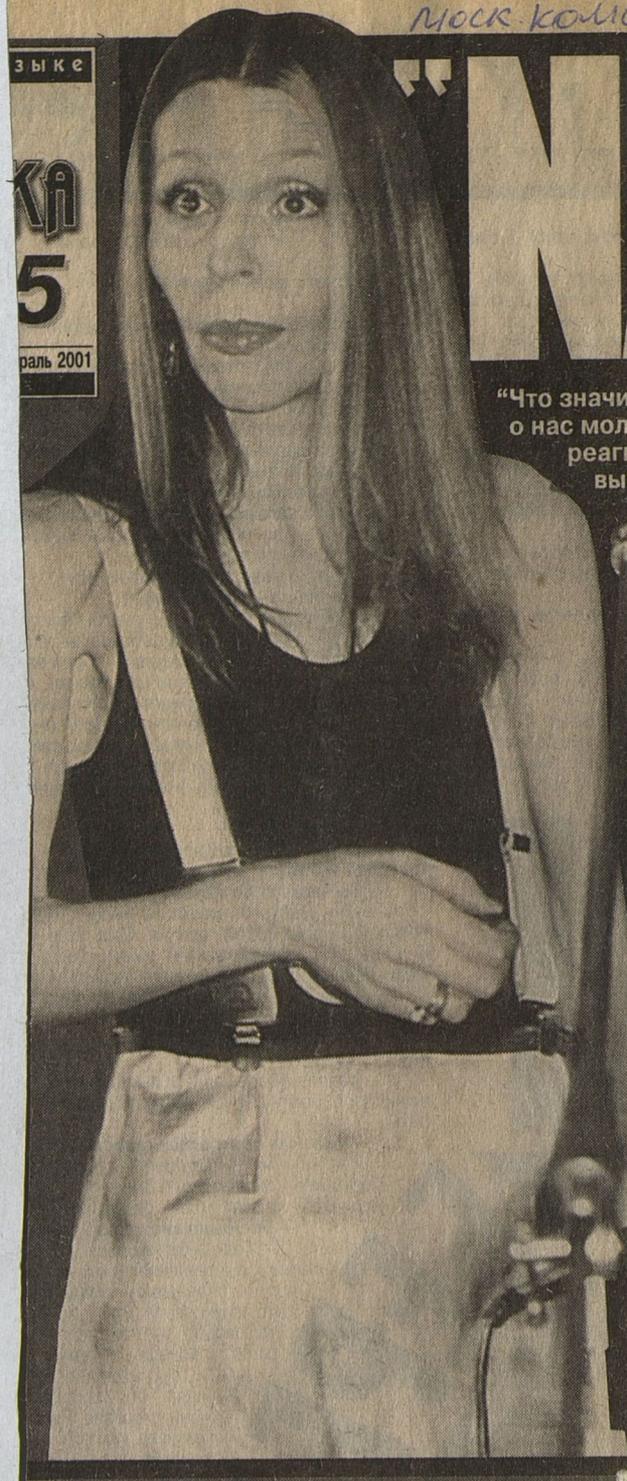

Москва Комсомолец. - 2001. - 16 февр. - с. 12.

зыка

Ка
5

раль 2001

"НАТО" В ГОРОДЕ!

"Что значит — мы молчали? Это вы о нас молчите, а мы живем, реагируем, у меня книги выходят", — прорычал знаменитый низкий голос в ответ на ехидное замечание корреспондента "ЗД" о долгом затворничестве Натальи Медведевой. Впрочем, теперь все упреки по отношению к этой экстравагантной леди неактуальны. На днях она вместе со своим спутником жизни и соавтором Сергеем Високосовым, более известным как Боров, дала новый повод для разговоров о ее персоне. Новая группа, которую создали Наталья и Сергей, называется "НАТО". Они отыграли свой первый концерт и породили среди музэкспертов некую сумятицу в определении стиля музицирования. Было громко, страстно и мало на кого похоже. Чем не повод для интервью?

Илья ЛЕГОСТАЕВ.

Наталья Медведева снова на тропе рок-войны

■ Вас почти полтора года не было видно. С чем связан такой длительный отпуск?

■ Как-то автоматически произошло. Сначала из нашей группы обратно в свой "Моральный Кодекс" ушел барабанщик Юра Кистнев. Зашили его, вот он вернулся в мораль. Ха-Ха. Был у нас басист, не то чтобы суперисполнитель, но человек очень артистичный и музыкальный. Он решил, что ему нужно заниматься своей музыкой, правда, сейчас он занимается в основном здоровьем, а точнее его разрушением. Так что у нас был кризис с человеческим материалом.

■ Судя по всему, теперь проблема кадров решена...

■ Да, появились музыканты — сначала барабанщик, потом Ганс. Он из группы "Alan Pat. Hallman", где занимался фонограммами, компьютерами и прочими штучками, и вдруг захотел попробовать что-то живое и акустическое. Так я, Сергей и Ганс сделали новую программу. Получился такой маниакально-депрессивный психоз, переходящий в бешенство.

■ Большой шоу-бизнес ко всему этому проявил какой-то интерес?

■ Да кому это предлагать? Здесь все очень мафиозно, кланово: кто с кем дружит, тот того и издает. Вот Пригожин (глава рекорд-лейбла "NOX-Music". — Прим. "ЗД") дружит с Носковым чуть ли не с детского сада, поэтому и издает его пластинки. А у нас таких друзей нет. К тому же мы только первый раз выступили с этой программой. Причем выступили в очень немодном месте, куда даже журналистов не заманишь. Они же просто так не ходят, им нужен фуршет, модели, обстановка, а там и алкоголя-то не продают. И правильно: после спектакля можно поехать куда угодно, почему во время концерта нужно сидеть и смачно чмокать.

■ Некоторые проявления российского менталитета вам до сих пор явно не по душе, тем не менее вы в последнее время живете здесь постоянно...

■ Да, к моему собственному удивлению и порой ужасу.

■ Видимо, местный капитализм не дает вам возможностей для самовыражения...

■ Слои, который в западной культуре называется альтернативой или андеграундом, здесь почти вытеснен поп-музыкой. Можно, конечно, указать на Дельфина, "I.F.K." и так далее, но все это появилось с бухты-баракты и, несмотря на то, что идет в ногу с современными западными течениями, выглядит очень неорганично. Для того чтобы быть органичным, нужно пройти определенный путь развития, какой прошла, например, западная рок-музыка с начала 60-х. Из десятилетия в десятилетие перетекали лучшие музыкальные идеи, которые рождали что-то новое. А у нас все, что творилось в музыке в 80-х, просто похоронено. Осталось только что-то копировать.

■ Себя вы считаете человеком 80-х?

■ Мне как-то программный директор одной модной радиостанции минут сорок пытался объяснить, кто я такая. По его словам, все, чем я занимаюсь, к определению "рок" совершенно не подходит. Потом он отнес меня к авторской песне и сравнил с Бьорк. Смех один. А вообще я большой противник всех этих наклеек и этикеток, хотя и понимаю, что для оповещения людей продукту нужно дать какое-то название. Вот мы и дали. "НАТО" говорит о том, что мирными средствами не достичь блаженства. А музыка, как всегда, есть любая — от транса до трэша и романтических баллад...

■ Раньше вы были куда более целостной натурой, и столь странного разброса в ваших альбомах не наблюдалось. Что случилось сейчас?

■ Главное не разброс, главное — настроение. И оно осталось таким же, как и пять лет назад, когда мы с Сергеем стали давать первые концерты. Наша публика, наверное, ходит именно на это настроение, а не на стили, которых теперь, и правда, много. Того, что мы сделали, хватит, наверное, на три совершенно разноплановых альбома. Один — психоделически-трансвовый и очень грустный, второй — с забойными песнями типа "Пошли Все на..." или "Вставляй в Меня" ("Мой Национальный Герой"), третий — восточно-исламский. Есть у нас композиция про Асасина, курильщика гашиша. Все, наверное, потому, что цепляешься за каждую идею, приходишь в голову, и получаются штучки, совсем друг на друга не похожие.

■ Вы, наверное, являетесь человеком, которому покой и умиротворение совсем не подходят. Экстремизм вам еще не наскучил?

■ Пою я в основном про любовь, но про разную. И про покинутую, и про вновь обретенную, и про войну за любовь... То есть мир я воспринимаю не только во фраке, но и в робе. А что, в бабочке, что ли, все время ходить? Это же скучотища. То же самое с политикой. Почему мне не нужно знать про балканский синдром или про Пашу, которого американцы арестовали?

■ Политизированные песни теперь снова в моде. Вы, наверное, тоже не будете оставаться в стороне?

■ Да они всегда у нас в моде. Это Шевчук — дурак, извините за выражение, объявил как-то, что бороться больше не за что, и с тех пор пишет песни про осень. А бороться есть за что. Это может человек, который не выезжает никуда из Москвы, привык к тому, что ни хрена не видно ни в подъезде, ни на улице. Я с этим не мирюсь, поэтому ругаю местную власть. Вот сегодня шла по колено в воде, прямо хоть на байдарке передвигайся. Но вообще-то наплеть я могу не только о свете и мусоре. Могу еще и о человеческих отношениях.

■ С новой программой вы, как всегда, хотите обойтись без ТВ и радио?

■ Здесь нужны средства и заинтересованные продюсеры. А за все мое время существования в музыкальной среде единственным человеком, который пришел с предложением, была, пардон, Пугачева. Это как-то даже странно. Я приняла участие в "Рождественских встречах", и даже после этого она нам помогала. Это она нашла фирму грамзаписи и постоянно убеждала их: "Давайте немедленно издавайте и платите бабки".

■ В каком состоянии сейчас отношения с примадонной?

■ Она же примадонна... Ну какие могут быть отношения с примадонной? Наверное, она ожидала, что ее помощь выльется в какой-то фейерверк, а ничего похожего не было, и примадонна как-то приосыпала. А вообще она меня немного удивляет. Будучи памятником при жизни и персонажем, которого никуда и ниоткуда не сдвинешь, она почему-то не может себе позволить ничего экстраординарного.

■ Как, на ваш взгляд, может выглядеть успех вашего нового проекта? Клипы, гастролы каждый день...

■ Ой, только не это. Это же ужасно, когда человека каждый день крутят по телевизору. Просто рвотный порошок какой-то! Даже самый любимый артист вызовет если и не ненависть, то по крайней мере ухмылку, когда тебе его все время впаривают. Недаром же эти, как их, "Radiohead" полностью от такой раскрутки отказались. Нам она тоже не нужна.